

К. Казанскій.

МИСТИЦИЗМЪ

ВЪ

ИСЛАМЪ.

Самаркандъ,
Типо-литографія «Трудъ»
1906

Разрѣшено цензурою 19-го мая 1905 года.

ЧАСТЬ I.

Суфизмъ съ точки зрѣнія совре-
менной психопатологіи.

ГЛАВА I.

Понятіе о мистикѣ, ея происхожденіе изъ разсѣяннаго возбужденія.—Опредѣленіе мистики М. Нордау.—Искусственная мистика.

Роль мистики въ психической жизни какъ отдѣльной личности, такъ и даннаго общества, можетъ быть выяснена только въ томъ случаѣ, когда самое явленіе будетъ разсматриваться путемъ естественнаго метода. Понятіе о мистицизмѣ, знакомое повидимому каждому, не находило однако себѣ правильного опредѣленія, пока явленіе разсматривалось съ точки зрѣнія метафизическихъ ученій о личности. Но съ тѣхъ поръ, какъ фізіологическая психологія пробила себѣ путь въ науку, мистицизмъ по всей справедливости долженъ будетъ стать предметомъ клиническаго наблюденія. Патологическая основа психическихъ процессовъ у мистика выступить съ достаточною яркостью лишь при систематическомъ изученіи ея проявленій, при чемъ послѣдовательный переходъ отъ наиболѣе рѣзкихъ уклоненій къ симптомамъ, мало отступающимъ отъ нормы, въ значительной степени облегчитъ задачу психолога-клинициста. Какъ невозможно установленіе точной границы между здоровымъ и больнымъ организмомъ вообще, какъ трудно опредѣлимъ тотъ моментъ, съ котораго начинается патологическое отступленіе отъ нормальной дѣятельности любого органа, такъ еще болѣе неуловимъ переходъ отъ здороваго и правильнаго функционированія органа мышленія къ тому болѣзненному отношенію человѣческаго духа къ явленіямъ внѣшняго міра,

которое известно подъ именемъ мистицизма. Метафизическая философія спокойно игнорировала явно патологическія особенности, сопровождающія мистику и цѣпила въ ней лишь то настроеніе души, которое приводило ее къ ощущенію «абсолютнаго». Между тѣмъ положительная наука принуждена была признать это ощущеніе какъ разъ лежащимъ на границѣ между нормальнымъ и патологическимъ состояніемъ сознанія. То, что въ лучшемъ случаѣ строгимъ философскимъ умомъ признается какъ чистая идея, реальность которой, находясь внѣ нашего ума, составляетъ предметъ научнаго сомнѣнія или вѣры, мистикомъ считается непреложной дѣйствительностью, которую можно ощущать, осязать, а слѣдовательно и изучать. Въ составъ этого ощущенія абсолютнаго мистика вводитъ главными элементами чувство красоты, блага, любви, наивно предполагая, что эти чувства не составляютъ результата психо-физиологическаго строенія, а суть продукты сверхъестественные. Стремленіе мистиковъ погрузиться въ абсолютное, отождествляемое со стремленіемъ слиться съ безконечнымъ, вытекаетъ изъ неправильно понятаго физиологическаго факта, известнаго въ положительной наукѣ подъ именемъ разсѣяннаго возбужденія (excitation diffuse).

Необходимо помнить, что возникающій въ нашемъ сознаніи образъ предмета не есть его точный отпечатокъ и не имѣетъ характера совершенно отчетливаго оттиска, а всегда сопровождается известнымъ ореоломъ, состоящимъ изъ побочныхъ соотношеній его къ другимъ предметамъ, его известной окраски, его значенія для нашего дальнѣйшаго поведенія и т. д. Отъ этого и наше мышленіе, оставаясь въ предѣлахъ нормальнаго хода, идя отъ опыта къ известному выводу и заключенію, не представляетъ тѣмъ не менѣе одинаковой для всѣхъ и кратчайшей линіи, а даетъ самые разнообразныя зигзаги и уклоненія. Наше сознаніе останавливается при этомъ всегда на одной какой-нибудь сторонѣ объекта мысли, а остальные старается или игнорировать или отвергнуть, и на эту